

Уважаемые читатели!

Этот специальный номер журнала посвящен молчаливым книгам.

Вы знаете, что в издательстве «Библиомир» вышла книга Елены Квашниной «Краткий курс о детской книге, или Зачем нам книга с дыркой». Содержание книги, которое представлено на 2-й странице обложки, показывает, что она объединяет большой комплекс вопросов, представляющих интерес для профессионального сообщества библиотечарей и педагогов.

Материалы из книги, вошедшие в номер, знакомят с молчаливыми книгами, с коллекциями, на которые стоит обратить внимание библиотечарю и педагогу, дают подсказки, как выбрать молчаливые книги для чтения, предлагают советы по невербальному общению с книгами и опыт их прочтения. Отзывы и рецензии бета-ридеров открывают разные грани содержания книги.

Кроме того, мы собрали для вас **коллекцию QR-кодов** – они не только расширяют пространство темы, но и дают ссылки на молчаливые книги в Национальной электронной библиотеке.

Особого внимания заслуживает каталог «Моя молчаливая коллекция». Елена Квашнина пишет: «Каталог – первая попытка собрать и описать книги без слов, вышедшие в России. В разных публикациях и выступлениях педагогов и библиотечарей, занимающихся продвижением чтения, можно встретить такие названия жанра этих книг, как "немые", "книги без слов", "молчаливые", "безмолвные" и silent book. <...>

Каждая из молчаливых книг – это инструмент для выстраивания диалога, возможность построить разговор на тему, волнующую автора произведения и его читателей».

Дополнить номер мы решили отзывом на книгу Гуоджин «Гроза: История собаки, которая нашла дом». Автор отзыва – Мария Владимировна Григонис, библиотечарь детской библиотеки № 156, Москва. Её отзыв стал победителем в номинации для руководителей детским чтением на XIII Московском конкурсе отзывов и рецензий на новые детские книги «Вдумчивый читатель».

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА сегодня и завтра 3 2023

Из авторского послесловия к книге:

«Когда читатели берут в руки книгу без слов, то у многих создаётся ощущение, что это какой-то неполноценный предмет, в котором чего-то не хватает. Несмотря на то что в книге прекрасно выполнены иллюстрации, заставляющие думать о сложной проблеме, или захватывающие читателя необычным сюжетом, или уносящие в фантазийный мир, книги без слов для многих остаются чем-то странным, непривычным, непонятным.

Работа над кратким курсом о визуальной литературе стала для меня возможностью рассказать широкому кругу читателей о книгах, о которых незаслуженно мало говорят, которые недооценивают, которые дольше ждут своих читателей, чем книги с текстом. Погружаясь в тему визуальной литературы, я всё больше осознавала потребность в поиске информации о книгах без слов и увлекалась историями их создания, рассказами художников и авторов идей. Благодаря этому я начала собирать свою коллекцию молчаливых книг, изучать пособия по чтению бессловесных книг зарубежных авторов, рассматривать и переводить разнообразные гайды по чтению, искать онлайн-выставки тихих книг, вышедших в Европе и Америке.

<...>

Если «Краткий курс о детской книге, или Зачем нам книга с дыркой» поможет хотя бы одному читателю выйти за границы своего привычного представления о визуальной литературе, пересечь черту, которую многие из нас искусственно провели в своём сознании в делении литературы на «глубокую, со словами» и «поверхностную визуальную», книга решит свою задачу».

Приятного и полезного чтения!

Что толку в книжке, если в ней одни картинки?!

«Что толку в книжке, если в ней нет ни картинок, ни разговоров?!» – этот риторический вопрос из «Алисы в Стране чудес» Л. Кэрролла помнит не одно поколение читателей. Однако сегодня в устах читающих взрослых он «несколько» изменился и звучит по-другому: «Что толку в книжке, если в ней одни картинки?!». Когда такое слышишь от родителей, которые считают, что малышам надо читать стихи Корнея Чуковского и Самуила Маршака, младшим школьникам – рассказы Н. Носова и Д. Драгунского, а подросткам – исключительно классику с «золотой полки», в общем, не удивляешься. Эти взрослые читатели в глаза зачастую не видели книжки детских поэтов-классиков, иллюстрированные Ре-Ми, В. Конашевичем, А. Лебедевым, совсем не помнят текст «Огурцов» Н. Носова, не знают о том, что «Денискины рассказы» уже давно выходят с комментариями, и эти издания в первую очередь адресуются «детям изрядного возраста», чтобы они не только вспомнили своё детство, но и посмотрели на известный текст глазами ребенка, которому многие реалии просто-напросто непонятны. Но, к сожалению, такое порой слышишь и из уст учителей (они в первую очередь резко выступают против комиксов, графических романов, etc.) и библиотекарей.

Действительно, так сложилось в нашем сознании, как быденном, так и профессиональном, что в хорошей (настоящей!) книге должно быть «многобукфф» (ведь чтение – это труд), а картинки – это только «украшательство», они, конечно, могут быть, но только в малышовой книжке. Или же в отдельном (художественном) альбоме. Возможно, это происходит и потому, что такого изобилия книжек-картинок в детстве современных взрослых читателей не было. В лучшем случае они читали «Рассказы в картинках» В. Радлова, а «Умную Машу» считают просто мемом: вряд ли кто в детстве держал в руках журналы «Чиж» и «Ёж», где публиковались «картинки» художника Б. Малаховского, персонажем которых была эта девочка. Известный исследователь детской книги Э. Кузнецов указывает, что сам жанр «рассказа в картинках» вырос из карикатуры: «...настойчивый контакт карикатуристов с детским чтением не прошёл бесследно, и они закрепились если не в книжной графике, то в сфере родственной, в графике журнальной. Речь идёт о знаменитых детских журналах “Ёж” и “Чиж” <...> специфический жанр “рассказ